

²⁵ См.: Смирнова Е. О., Радева Р. Е. Указ. соч.

²⁶ Pinelle D., Wong N., Stach T. Op. cit.

²⁷ Douse N. A., McManus I. C. The personality of fantasy game players // *British J. of Psychology*. 1993. Vol. 84. № 4. P. 505–509.

²⁸ См.: Ahn J., Randall G. Computer game addiction. URL: <http://an-drewd.ces.clemson.edu/courses/cpsc414/spring07/chp/team3.pdf>.

²⁹ См.: Tychsen A., Hitchens M., Brolund T. Motivations for play in computer role-playing games // *Proceedings of the 2008 Conference on Future Play: Research*. N. Y., 2008. P. 57–64.

³⁰ См.: Bartle R. A. Who Plays MUAs? // *Comms Plus!* 1990. P. 18–19. Расширенная электронная версия статьи доступна по адресу: URL: <http://www.mud.co.uk/richard/hcds.htm>.

³¹ Op. cit.

³² См.: Aarseth E. Allegories of space...

Т. В. Дашян, Е. И. Иванова

Динамика усвоения гендерных ролей детьми в возрасте от трех до десяти лет

Понятие «гендер» появилось сравнительно недавно, однако и ранее предпринимались попытки разработки тематики, которая в современной науке относится к гендерной психологии. В настоящее время значительный интерес для ученых представляют проблемы, связанные с гендерным аспектом развития и становления личности. Как подчеркивает Т. В. Бендас, сейчас внимание к этой теме постоянно растет, поскольку все мы представляем свой пол и общаемся с лицами своего и другого пола¹. Можно добавить: не только общаемся, но и испытываем потребность в подобных коммуникациях.

Именно поэтому актуальным представляется изучение процессов формирования, а также проявлений гендерной социализации и гендерной идентификации на самых ранних ступенях развития личности. По словам И. С. Кона, как и возраст, пол является универсальной, одновременно биологической и социальной категорией². Причем автор подчеркивает, что категория пола — это первая категория Я-образа, которая формируется у ребенка и начинает отчетливо проявлять себя уже в раннем детстве³.

Таким образом, перед исследователями встает задача изучения представлений детей о своем и противоположном поле, о себе как представителе определенного пола, поиска адекватных методов и методик, позволяющих изучать и корректировать когнитивную и эмоциональную

наполненность категорий «мужское» и «женское» в рамках индивидуального опыта ребенка.

В данной работе представлены результаты лонгитюдного исследования, состоявшего из трех этапов. На первом этапе (в 2007–2008 гг.) испытуемыми были дети трех-семи лет. На втором (2008–2009 гг.) и третьем (2009–2010 гг.) проводились обследования тех же детей, но уже в возрасте четырех-восьми и пяти-девяти лет соответственно. Изначально выборка составляла 95 детей, но к третьему этапу их число сократилось до 60. Дети были равномерно распределены по возрасту и по полу — 30 мальчиков и 30 девочек. Все ребята дошкольного возраста были из детского сада «Родничок» поселка Косулино, а дети младшего школьного возраста были учащимися косулинской СОШ № 8.

При изучении различных аспектов гендерных установок у детей важно не упустить тот момент, на который указывает Я. Л. Коломицкий⁴. В дошкольном возрасте дети осознанно различают пол окружающих людей, но часто ассоциируют его со случайными внешними признаками, например, с одеждой, прической, и допускают принципиальную обратимость, возможность изменения пола. Однако в младший школьный период дети окончательно осознают необратимость половой принадлежности, причем это совпадает с бурным усилением половой дифференциации поведения и установок. Мальчики и девочки по собственной инициативе выбирают разные игры и партнеров в них, проявляют разные интересы и предпочитают различные стили поведения.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что на разных возрастных этапах процессы гендерной социализации ребенка будут претерпевать изменения, в частности:

1) формирование гендерных установок в дошкольном возрасте как у мальчиков, так и у девочек осуществляется в форме несогласованности смыслового и эмоционального компонентов в оценке обоих полов;

2) в младшем школьном возрасте эмоционально-когнитивный диссонанс в оценке поло-ролевых категорий частично характерен только для мальчиков;

3) эмоциональное определение себя как представителя определенного пола будет соответствовать эмоциональной оценке своей половой категории.

Таким образом, целью нашей работы является изучение когнитивных и эмоциональных аспектов, лежащих в основе формирования гендерных установок в дошкольном и младшем школьном возрасте.

Обследование проводилось индивидуально. После установления контакта с каждым ребенком проводилось полустандартизированное

интервью (методика В. Е. Кагана⁵). Кроме того, каждый ребенок был обследован с помощью специально упрощенного варианта цветового теста отношений⁶. Из восьмицветового набора М. Люшера ребенок последовательно выбирал два цвета, ассоциирующихся у него с мальчиками, и два — с девочками, так что в итоге четыре цвета описывали эмоциональное восприятие своего и противоположного пола. После этого предлагалось при помощи всех восьми цветов описать себя. При обработке полученных данных учитывались цвета, занимающие первые два места в раскладках «Я сам(а)», «Мальчик», «Девочка». При этом, согласно методике, выборы детьми карточек зеленого, красного, желтого и фиолетового цветов квалифицировалось как показатель эмоционально-позитивного восприятия, а выборы темно-синего, коричневого, серого и черного цветов — как показатели эмоционально-негативного восприятия. Таким образом, мы планировали, что использование данных методик позволит оценить и сопоставить динамику когнитивных и эмоциональных аспектов восприятия ребенком обоих полов и себя как представителя определенного пола.

По результатам исследования все дети начиная с трех лет правильно определяли свой пол. По-иному складывается картина в отношении представлений и предпочтений половых ролей мальчиками и девочками.

В три-четыре года все мальчики имеют правильные представления о своей половой принадлежности, и 89 % из них предпочитают соответствующие половые роли. Начиная с пяти лет и вплоть до девятого года, несмотря на правильные представления, 59 % мальчиков предпочитают женские половые роли, в особенности роль матери. Можно предположить, что такая изменчивость в гендерных установках мальчиков связана с особенностями ближайшей среды взаимодействия, общения детей. В три-четыре года дети только начинают вступать в другой социальный круг — круг сверстников, воспитателей, и у них проявляются еще так называемые «семейные» гендерные установки, которые, как определял З. Фрейд, характеризуются идентификацией мальчиков с отцом, а девочек с матерью. Кроме того, согласно теории идентификации, в этом возрасте ребенок бессознательно имитирует, подражает поведению взрослых представителей своего пола, прежде всего родителей, место которых он хочет занять. А с пяти лет дети уже активно взаимодействуют не только с семьей, но и со сверстниками обоего пола, воспитателями и т. д. Соответственно, диапазон объектов для идентификации увеличивается, а главное, в этом диапазоне оказываются практически все значимые для ребенка лица женского пола (мама, воспитатели, учителя, врачи и др.),

вероятно, поэтому и наблюдается подобная ориентация мальчиков на женский пол.

Все девочки в три-четыре года правильно определяют свой пол, однако 57 % девочек более предпочитают мужские роли (папы, мужа). А начиная с пяти лет и до девяти уже все девочки имеют правильные представления, к тому же 75 % из них предпочитают женские половые роли. Подобная ориентация девочек трех-четырех лет на мужской пол не случайна, ведь, согласно статистике, отцы чаще проводят время с девочками именно в этот возрастной период. Кроме того, по наблюдениям З. Фрейда⁷, у девочек изначально появляется ненависть к матери и любовь к отцу. Только после наступления фаллической стадии (то есть после трех — четырех лет) возникают страхи, и девочки, испытывая сексуальную привязанность к папе, идентифицируются с матерью, а в отношениях с отцом начинают соблюдать определенную дистанцию.

Кроме этой шкалы, различия наблюдаются и при сравнении представлений детей о возможном и желаемом изменении пола.

Испытуемые показали следующие результаты: в три-четыре года 77 % детей верят в возможность изменения пола, но желают этого 67 % девочек, причем те 23 % детей, которые не допускают возможности изменения пола, тем не менее желают этого, и все они девочки. А вот в пять-шесть лет в возможность изменения пола дети не верят и не желают его изменять; однако начиная с восьми-девяти лет, несмотря на то, что все опрошенные не допускают возможности изменения пола, 67 % мальчиков желают побывать девочкой. Подобное желание мальчиков изменить свой пол, несмотря на знание необратимости своей половой принадлежности, объясняется тем, что мальчики в процессе гендерной социализации оказываются в более сложной ситуации. Во-первых, изначально им приходится сменить свою первичную идентификацию с матерью на идентификацию с отцом, что является для мальчиков весьма сложной задачей выбора. Во-вторых, по данным И. С. Клециной⁸, родители раньше и больше уделяют внимание половой социализации мальчиков, чем девочек (чаще следят за поведением мальчиков, за их одеждой, наказывают за фемининное поведение). Но несмотря на то, что родители хотят воспитать маскулинность в мальчиках (а к собственно маскулинным проявлениям, доступным в детском возрасте, относятся агрессивность, самостоятельность, двигательная активность), они в то же время негативно относятся к подобным поведенческим проявлениям детей-мальчиков. И это неудивительно, ведь между ребенком и родителями нередко возникают конфликты в силу того, что взрослые не могут или просто не хотят понять интересы и состояние детей. Таким образом, родители тре-

буют от мальчика мужского поведения, однако никак не стимулируют его в этом направлении: проявления маскулинности не поощряются, а феминности — наказываются. У мальчика, соответственно, возникают внутренние противоречия, которые и пробуждают в нем желание «побывать девочкой».

Результаты исследования цвето-эмоционального восприятия половых ролей и образа Я показали: в три-четыре года мальчики довольно высоко оценивали оба пола — 83 % детей выбрали эмоционально-позитивные цвета для девочек и 66 % для мальчиков, однако начиная с пяти и до девяти лет у мальчиков цвето-эмоциональное восприятие мужского пола становится менее положительным — ими было выбрано всего 17 % положительных оттенков.

У девочек, в свою очередь, в три-четыре года наблюдается положительное восприятие обоих полов — они дают 92 % положительных цветовых выборов для своего пола и 75 % — для мальчиков. Но в период от пяти до семи лет у них отмечается резкий негативизм по отношению к мальчикам — 75 % девочек выбрали эмоционально-негативные тона. Однако к восьми-девяти годам у девочек понижается процент положительного цвето-эмоционального восприятия своего пола (42 %), в то время как резко повышается положительное восприятие мужского пола (66 %).

В три-четыре года цвето-эмоциональное самовосприятие у 75 % мальчиков и 92 % девочек достаточно позитивное, хотя уже начиная со второй возрастной группы (с пяти лет) у 83 % мальчиков эти показатели становятся ниже.

Подобное эмоционально-позитивное восприятие детьми женского пола можно связать с весьма ярким образом девочек (разноцветные платья, бантики, браслетики и т. д.). Это также может быть связано с принятой в нашей культуре нормой: красный и яркие цвета — девичьи, а синий и темные цвета — мальчиковые. Именно так у детей складывается позитивный образ девочек (а у девочек и образ себя как представительниц женского пола) и негативно окрашенный образ мальчиков. Следовательно, у мальчиков складывается цепочка связи: мальчики плохие, я мальчик, значит, я плохой.

В целом из полученных результатов следует, что гипотеза об изменчивом характере гендерной социализации на разных возрастных этапах подтверждается; правомерно также говорить о том, что в основе этой изменчивости лежит эмоционально-когнитивный диссонанс, который по-разному проявляется у мальчиков и девочек на определенных стадиях развития. У девочек в три-четыре года этот диссонанс проявляется в форме

когнитивной ориентации на мужской пол и эмоциональной ориентации на женский, причем последняя с возрастом становится более значимой, но начиная с восьми лет эта ситуация приобретает обратный характер: когнитивная ориентация на женский пол сочетается с отсутствием эмоциональной дифференциации восприятия мальчиков и девочек. Причем положительное эмоциональное определение своей половой категории у девочек совпадает с эмоциональной оценкой образа Я. У мальчиков же гендерная социализация начинается с когнитивным принятием мужской роли и эмоционально-позитивным восприятием обоих полов. Но уже с пяти лет эта ситуация сменяется на эмоциональное принятие девочек наряду с эмоциональной негативизацией мальчиков и образа Я. Кроме того, на восьмом — девятом году жизни у мальчиков также наблюдается смысловая ориентация на женскую роль.

Отметим, что частично наши результаты совпадают с результатами автора данной методики — В. Е. Кагана. Также можно предположить, что изменения в процессе гендерной социализации на разных этапах развития относятся не только к усвоению детьми гендерной роли, но и к гендерным отношениям, которые складываются у мальчиков и девочек. Согласно данным, полученным С. В. Папиловой, создание определенных условий для гендерной социализации детей в дошкольных учреждениях привело к расширению кругозора воспитанников⁹. Увеличился объем знаний о содержании социальных ролей мужчины и женщины, выросла культура поведения и общения детей, мальчики стали более внимательными по отношению к девочкам, а девочки — доброжелательными по отношению к мальчикам.

Подобные выводы дают основания настаивать на необходимости и полезности воспитания гендерной культуры у детей с момента, когда мальчики и девочки начинают различать свой пол. На сегодняшний день это является весьма сложной задачей для воспитателей, так как изучение гендерной психологии не входило в программу их подготовки. Однако согласно полученным нами результатам, в которых наблюдаются постоянные изменения в гендерных установках детей, очевидно, что мальчикам и девочкам сложно принять свою гендерную роль, они находятся в постоянном поиске альтернативного варианта идентификации, и им на этой стадии необходима помощь взрослого. Кроме того, согласно И. С. Кону, между восьми-одиннадцатилетними девочками и мальчиками еще нет существенной разницы в образе Я, тогда как в подростковом возрасте эта разница весьма значительна, причем девочки в этот период ощущают себя в более ущемленном положении¹⁰. Поэтому особенности гендерной

социализации и идентификации в подростковом возрасте также требуют специального изучения.

-
- ¹ Бендас Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие. СПб., 2009. С. 431.
- ² См.: Кон И. С. Ребенок и общество : учеб. пособие для студ-тов высш. учеб. заведений. М., 2003. С. 187–249.
- ³ См.: Кон И. С. Психология половых различий // Вопр. психологии. 1981. № 2. С. 47–57.
- ⁴ См.: Коломицкий Я. Л., Мелтсас М. Х. Ролевая дифференциация пола у дошкольников // Вопр. психологии. 1985. № 3. С. 165–171.
- ⁵ См.: Казан В. Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3–7 лет // Вопр. психологии. 2000. № 2. С. 65–69.
- ⁶ Собчик Л. Н. Метод цветowych выборов — модификация восьмицветового теста Люшера: практическое руководство. СПб., 2007. С. 128.
- ⁷ См.: Фрейд З. «Я» и «Оно» : сборник : пер. с нем. СПб., 2007. С. 114–120.
- ⁸ Клецина И. С. Гендерная социализация. СПб., 1998. С. 92.
- ⁹ См.: Открытый урок: фестиваль-конкурс педагогических идей. URL: <http://festival.1september.ru>
- ¹⁰ Кон И. С. Открытие «Я». М., 1978.

И. А. Ершова, С. В. Злыднева

Исследование восприятия поведения родителей подростками с разными уровнями агрессивности

На развитие личности оказывает влияние то социальное окружение, та среда, в которой она развивается. Первой социальной средой, определяющей содержание, направление развития ребенка, является семья. Семья закладывает систему его отношений с близкими людьми, при этом имеют значение особенности внутрисемейного общения, способы и формы совместной деятельности, семейные ценности и ориентиры.

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора социализации. Положительное воздействие на личность ребенка обусловлено прежде всего тем, что никто не относится к ребенку лучше, не любит его сильнее, не заботится о нем так, как самые близкие для него люди — мать, отец и другие члены семьи. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда ребенку в процессе его социализации, сколько может сделать семья¹.